

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. В. Загладин, А. С. Черняев

В мае нынешнего года человечество торжественно отметило двадцатую годовщину разгрома германского фашизма. В сентябре — двадцатилетие победы над милитаристской Японией. Казалось бы, теперь уже все, что касается второй мировой войны, прочно стало достоянием истории. И тем не менее споры о характере войны, о ее месте в историческом процессе не утихают. Этот неослабевающий интерес объясняется очень просто: люди хотят знать, как такое стало возможным. Почему война кончилась именно так, а не иначе? И возможно ли исключить повторение подобного в будущем после столь поучительного и тяжелого опыта? Современный мир в своих значительных социально-политических чертах так или иначе связан с последствиями второй мировой войны. Основные его особенности в той или иной степени являются продолжением ее особенностей. Тем важнее знать, что это была за война и какие необратимые процессы она вызвала или ускорила.

Сложность и противоречивость современных международных отношений предопределяют необходимость не только конкретно-исторического, но и общетеоретического анализа, который позволил бы объяснить их внешнеполитическую картину на основе проникновения в суть социальных, классовых отношений как внутри отдельных стран, так и в мировом масштабе. Это относится, в частности, и к проблемам второй мировой войны.

Видимо, определяющим моментом для изучения второй мировой войны в целом, как социально-исторического явления, должен быть всесторонний учет следующего обстоятельства. Если первая мировая война и Великий Октябрь положили начало общему кризису капиталистической системы, то вторая мировая война — результат довольно уже длительного действия этого кризиса. В войне отразились, точнее, даже сконцентрировались, все характерные черты послеоктябрьской эпохи, все ее противоречия.

Вторая мировая война, как и первая, явилась результатом развития межимпериалистических противоречий, которые привели к расколу империалистического мира на две враждующие группировки, к их военному столкновению. Однако было бы ошибочно рассматривать войну только как результат развития межимпериалистических противоречий, ибо она готовилась, проходила и завершилась при огромном воздействии основного противоречия эпохи — между социализмом и капитализмом. Естественно, что масштабы влияния социализма на развитие международной жизни менялись. Если, например, в первые послеоктябрьские годы это влияние было еще ограниченным, то в наши дни оно становится одним из определяющих факторов мировой политики.

В социально-историческом плане уже сам акт завершения первой мировой войны, то есть создание системы мирных договоров, получившей название версальской, нес на себе отпечаток влияния зародившего-

ся нового общества. Можно предполагать (и это имеет известное подтверждение в документах), что Антанта применила бы гораздо более жесткие санкции по отношению к поверженной Германии, чем это было сделано в действительности, если бы не существовало Советской России. Стремление к разгрому социализма или, как минимум, к созданию антисоветского санитарного кордона в той или иной форме присуще с 1917 г. всем ведущим империалистическим странам, влияло и влияет на всю их политику.

В чем же состояло воздействие этого постоянного фактора в политике империализма на развитие международных отношений в целом и в частности, межимпериалистических отношений? Развивая антисоветскую политику, вовлекая в нее Германию, союзники тем самым непрерывно усложняли обстановку в Европе. Меры, принятые ими в целях поощрения нового германского «натиска на Восток», против нашей страны, способствовали углублению тех процессов, которые впоследствии привели к расколу империалистического мира на два блока и к возникновению второй мировой войны. В самом деле. В 20-е годы, после поражения Германии и вызванного им ее резкого ослабления, наиболее острыми стали англо-американские, а вместе с ними американо-японские противоречия. Однако в результате неравномерности экономического и политического развития капитализма весьма скоро вновь начало выдвигаться на первый план противоречие между Германией и бывшими победителями. Этот процесс развивался бы куда медленнее и, возможно, в иных формах, если бы не политика попустительства агрессору, если бы не антисоветское рвение правящих кругов Запада, в первую очередь США и Англии, если бы, наконец, не раскол рабочего движения и не отказ социал-демократии от единства действий с коммунистами. К середине 30-х годов общая картина мировых противоречий существенно изменилась (на что, кстати сказать, не сразу обратили внимание марксисты, в том числе и советские ученые).

Однако если мы хотим в полном объеме представить себе характер и существо процессов, развернувшихся в мире в годы кануна второй мировой войны и в период войны, то мы не можем ограничиваться учетом лишь основного и межимпериалистических противоречий. Эти две группы противоречий, безусловно, играли решающую роль. Но на подготовку, ход и исход войны огромное влияние оказало также развитие и других противоречий современного мира, а именно: противоречия между трудом и капиталом внутри капиталистических стран, противоречия между метрополиями и колониями.

Противоречия между трудом и капиталом, между рабочим классом и империалистической буржуазией оказывали огромное влияние на предвоенную внешнюю политику империалистических правительств и прежде всего на политику французского и английского кабинетов. Напомним хотя бы о Мюнхене, а затем о так называемой странной войне, когда характер и направление деятельности правительств США, Англии, Франции в значительной мере определялись страхом перед народным фронтом, страхом перед революцией. Этот страх был, можно сказать, косвенным продуктом обостряющегося основного противоречия капитализма. Вместе с тем здесь сказывалось углубление противоречий между развивающимися производственными силами и производственными отношениями капиталистического общества. И не случайно экономические кризисы 1929—1933 и 1937—1939 гг. сыграли тогда роль катализатора событий и во внутреннем и в международном планах. Все эти проблемы еще нуждаются в глубоком комплексном изучении — и не только на материалах одной какой-либо страны, а на материале общего социально-исторического процесса.

Существенную роль в подготовке войны и затем определении ее характера сыграли противоречия между колониальными державами и на-

родами колоний. Они, эти противоречия, не находились на первом плане событий. Более того, правящие круги империалистических стран на первых порах считали свои отношения с колониальными народами сугубо второстепенной проблемой в общем комплексе их политики. Однако война, едва начавшись, внесла огромные коррективы в эту точку зрения.

Вопреки всем усилиям миролюбивых народов и стран, прежде всего Советского Союза, предотвратить вторую мировую войну не удалось. Но, начавшись, она пошла совсем не так, не по тем рельсам, как это планировали политические штабы империализма. И то и другое — плод нашей революционной эпохи. Своеобразие соотношения сил, сложившегося на ее первом этапе, характеризовалось тем, что социализм, представленный тогда лишь СССР и МНР, еще был не в состоянии навязать свою волю в международных делах настолько, чтобы предотвратить мировую войну. А империализм, раздираемый общим кризисом и уже будучи не в состоянии (в отличие от периода 1918—1921 гг.) создать общий реакционный фронт против социализма, вынужден был вновь, как и в 1914 г., «решать» свои противоречия в междоусобной схватке. Несмотря на порожденную Октябрем исторически неодолимую тенденцию к изменению соотношения мировых сил в пользу лагеря революции и социализма, процесс накопления противоречий, втягивавших человечество во вторую мировую войну, опережал процесс роста революционных сил, способных ее предотвратить.

С самого начала, с первых же дней война приобрела исключительно сложный, противоречивый характер. Каждое из противоречий современности, которые переплелись на полях сражений, оказывало свое влияние на ее ход, на темпы и направления ее развития. Конечно, на том или ином ее этапе тот или иной элемент мог преобладать и определять в основном оценку этого этапа. Так оно и было в действительности. Однако на всех без исключения стадиях войны сказывалось влияние всех основных закономерностей и противоречий нашей эпохи. И поэтому любой односложный ответ на вопрос о характере войны не может удовлетворить.

Отдельные задачи военных, политических, социальных битв периода войны, цели, которые преследовались теми или иными государствами, национальными, классовыми группами, действовали в различных, подчас прямо противоположных направлениях. Но в политике, образно говоря, действует закон сил. Единовременные действия всех этих противоречивых и разнохарактерных течений накладывались друг на друга, приводили к появлению равнодействующей силы, которая определила характер войны. И направление действия этой силы не могло не соответствовать характеру нашей эпохи, ее внутреннему, глубокому существу.

Характеризуя место и роль второй мировой войны в мировой истории, нельзя забывать и еще об одной исключительно важной вещи. Война привела к существенному прогрессу в области науки и техники, прежде всего, разумеется, военной техники. Это означало значительный сдвиг в области материальной культуры в целом. Но этот же процесс обусловил и невиданную разрушительность второй мировой войны.

Небезынтересно проследить, как именно переплетение всех этих сложных и разнородных процессов отразилось на самом течении войны. Конечно, в рамках статьи нет возможности детально осветить этот вопрос. Здесь хотелось бы подчеркнуть только одну вещь. По существу, в каждом из основных направлений (политическая, социальная, классовая, военно-техническая, собственно военная стороны) в ходе войны происходили определенные переломы (которые следует отличать от этапов в развитии войны как сложного целого. Ими мы здесь не занимаем-

ся). Речь идет о переломе как о той точке, в которой старое качество, обусловленное особенностями предшествующего периода, менялось по мере развертывания войны и превращалось в другое, новое качество, имеющее уже прямое отношение к развитию послевоенного мира. Интересно, что в каждом из этих направлений кульминационная точка не совпадала с переломными моментами в других направлениях, то есть, иначе говоря, каждая из линий, развивавшаяся в ходе войны, имела свои, особые законы, которые воздействовали друг на друга, но не привели ко всеобщему смещению всех факторов.

Если взять политическую линию войны, то здесь перелом, появление нового качества, относится к 1941 году. Если до этого времени в характере войны преобладал империалистический элемент и воюющими сторонами были две группировки империалистических держав, то после нападения Германии на СССР политические границы враждующих коалиций переместились. Англия была ослаблена и изолирована. США оказались абсолютно неготовыми к войне. Гитлер же находился в апогее своей силы. В этих условиях единственной реальной возможностью противостоять ему был союз с СССР. Но дело не только в этом. Советский Союз представлялся тогда Западу слабым. Думали, что он сумеет продержаться какое-то время, но не сможет выиграть войну. Первоначально желание помочь СССР возникло главным образом из стремления предотвратить слишком быстрое падение России, которое могло бы, в свою очередь, приблизить атаку Гитлера против Англии и США. Выиграть время — таков был замысел англо-американской политики в 1941—1942 годах. По ходу войны, чем более выявлялась сила Советского Союза, тем менее охотно Запад склонен был помогать ему. Зато тем большим становилось давление масс изнутри, напор антифашистских сил как в Англии и США, так и в других, в том числе оккупированных Гитлером, странах. Таким образом, активная ненависть народов к фашизму наряду с непримиримостью противоречий между державами «оси» и государствами англо-американской группы заставляли правящие круги этой последней сохранять верность коалиции с участием СССР вплоть до полного окончания войны.

Вследствие сказанного рамки антигитлеровской коалиции не совпали ни с государственными, ни с социальными границами. И если, скажем, до 1941 г. правящие круги западных стран преследовали в войне одни цели, а трудящиеся этих стран другие, то после 1941 г. сформировалось временное единство главной цели, причем основой его была антифашистская направленность гигантской борьбы, ведущейся советским народом. Так или иначе, мы имеем здесь дело с беспрецедентной исторической ситуацией, когда одна часть мировой капиталистической системы помогала социализму сокрушать другую ее часть, причем наиболее мощную в то время в военном отношении и более всего способную приостановить, задержать победоносное шествие мировой социалистической революции.

С точки зрения военной в прямом смысле этого слова кульминацией войны, моментом рождения нового качества стал период с конца 1942 до середины 1943 года. Еще точнее — Сталинградская и Курская битвы. Именно тогда вера в победу над фашизмом превратилась в непоколебимую уверенность. Элементы превосходства в военном отношении, которые гитлеровские войска имели на первых этапах войны, к этому периоду были исчерпаны. Полностью раскрылись победоносные качества Советской Армии, опирающейся на советский социалистический общественный и государственный строй.

С точки зрения социальной, классовый кульминационным пунктом войны стал 1944 год. Именно к этому времени западные союзники СССР по антигитлеровской коалиции осознали полностью значение того факта, что вторая мировая война после июня 1941 г. — это не просто война двух

государственных блоков, а в первую очередь война социализма против наиболее оголтелых сил капитализма. В 1944 г., когда Советская Армия приблизилась к границам Европы, когда в европейских странах вспыхнули народные восстания, правящие круги западных стран осознали социальное значение разгрома фашистской Германии советскими войсками и опасность, грозящую самим капиталистическим порядкам. В ином свете увидели англо-американские политики перспективу победы СССР в войне, и они поторопились открыть второй фронт, организацию которого так бессовестно затягивали столько времени. Иными глазами посмотрели они и на антифашистское Сопротивление. И именно тогда активизировался саботаж этого движения, именно тогда эмигрантские правительства, окопавшиеся в Лондоне, пошли на прямые провокации против сил Сопротивления, руководимого коммунистами. 1944 год показал всему миру, что расчет империализма на ослабление СССР в войне потерпел крах, что Советская страна выходит из войны не только не ослабленной, но еще более усилившейся. И именно тогда Запад начал готовить, более того, осуществлять постепенный поворот к «холодной войне», то есть, по существу, к подготовке новой войны, на этот раз уже прямо и непосредственно антисоветской, антисоциалистической¹.

Наконец, с точки зрения технико-экономической поворотным пунктом войны стал 1945 год. Именно тогда гитлеровцы пустили в ход вершину своих технических достижений — снаряд ФАУ, именно тогда США без всякой необходимости применили ядерное оружие в войне против Японии. Ядерные взрывы в Хиросиме и Нагасаки были сигналом, показавшим, что в военном деле, в науке и технике произошел подлинный переворот.

Так, в ходе войны развитие социально-исторических процессов вело к глубоким качественным переменам во всех сферах. Все эти перемены, конечно, были связаны между собой. Нет сомнения, что формирование антигитлеровской коалиции было важнейшим фактором перелома в войне. Нет сомнения, что достижение победы было в огромной степени результатом разработки новых видов оружия. Нет сомнения, что победы советского оружия привели к переоценке Западом социальных последствий войны, что, в свою очередь, толкнуло американский империализм на варварское применение ядерных бомб против поверженной Японии. Однако с точки зрения методологии исторического исследования важно выделить эти переломные моменты на различных направлениях социального развития, ибо в конечном итоге именно они определили место второй мировой войны во всемирной истории.

Сплетение в ходе войны противоположных начал предопределило характер ее итогов. Коротко говоря, эти итоги сводятся к следующему:

1. Вторая мировая война показала крепость социалистического общественного и государственного строя, продемонстрировала неисчерпаемость его внутренних потенций. Известно, что Советский Союз вынужден был вступить в войну далеко не во всеоружии своих возможностей. Советская Армия была подготовлена к войне отнюдь не наилучшим образом. К тому же она была ослаблена кампаниями арестов и необоснованных репрессий против ее среднего и высшего командного состава, которые имели место в 30-х годах. Это относилось не только к военным, но

¹ Разумеется, как уже указывалось выше, элемент социального расчета все время был одним из важнейших в империалистической политике. Ясно также, что наиболее дальновидные представители правящих кругов США и Англии, такие, как Черчилль, уже после Сталинградской битвы осознали последствия побед Советской Армии и начали приспособлять к новым условиям всю свою политику.

и шире — ко всему государственно-партийному аппарату, наиболее испытанные кадры которого были в значительной мере истреблены. Следует добавить, наконец, что, хотя данные о сроках нападения Германии на СССР имелись в изобилии и были вполне надежными, необходимые оперативные меры для отражения атаки приняты не были.

Война и гитлеровская оккупация нанесли Советскому государству исключительно тяжелый ущерб. К ноябрю 1941 г. фашистские оккупанты захватили территорию СССР, на которой до войны добывалось 63% угля, выплавлялось 68% чугуна, 58% стали и производилось 60% всего алюминия. Летом 1942 г., после отступления советских войск на Южном направлении, потери в народном хозяйстве нашей страны стали еще больше. Известно, наконец, что советский народ потерял в войне более 20 млн. человек.

И, несмотря на такие страшные потрясения, советское социалистическое государство не только успешно выдержало испытание войны, но и в кратчайший срок залечило нанесенные раны и умножило свою мощь. Международный престиж нашей страны значительно увеличился. Одним из показателей роста международного авторитета СССР может служить тот факт, что в 1945 г. наша страна имела дипломатические отношения с 41 государством, в то время как в год начала войны ее связи распространялись только на 17 стран. Таким образом, война еще раз подтвердила жизненную силу социализма, неодолимость социального прогресса в нашу эпоху. Победа СССР привела к скачкообразному росту влияния социализма во всем мире, к ускорению общественного прогресса.

2. Война привела к поражению фашизма. Это значит, что она показала несостоятельность попыток империализма военным путем разрешить основное противоречие нашей эпохи. Это значит, что она показала бессилие перед лицом социалистического прогресса даже самых хорошо подготовленных в военном отношении отрядов современного империализма. Разгром фашизма ослабил капитализм в целом, и это сказалось на всем последующем развитии событий.

3. Война привела к огромным изменениям в сознании масс всего капиталистического мира. Первая мировая война, бывшая войной империалистических хищников между собой и закончившаяся империалистическим миром, привела к широкому распространению настроений отчаяния, пессимизма и бесперспективности. Потерянным поколением называли писатели людей, которым она сломала молодость. Иное дело вторая мировая война. Она закончилась для масс огромным подъемом оптимизма, уверенности в своих силах. Движение Сопротивления способствовало росту у народов чувства национального достоинства. Народы Франции и Польши, Югославии и Англии воевали за свою родину, за свои подлинные интересы. Предательство реакционных правительств, бросивших свои страны на произвол судьбы и бежавших за границу, либо перешедших на сторону врага, только усилило это ощущение в массах. В результате произошел огромный рост демократического национального самосознания, выразившийся в стремлении к подлинной демократии, к таким преобразованиям, которые стали бы реальным средством для предотвращения новых катастроф, подобных второй мировой войне. Все это стало характерной чертой послевоенных лет.

Одним из важнейших последствий поистине исторического сдвига в сознании народов стало резкое повышение роли передовых общественных сил в странах Запада. Прежде всего речь идет об огромном росте силы и влияния рабочего класса. Классовая сила рабочего движения проявила себя в послевоенное двадцатилетие совершенно неожиданным для капитализма образом. Укрепление экономических и политических позиций пролетариата и его классовая борьба ускорили развитие социальных процессов в мире капитала. Огосударствление экономики монополистического капитализма в ряде случаев вышло за рамки, кото-

рые финансовая олигархия ранее считала максимально допустимыми. Положение рабочего класса в общей расстановке социально-политических сил буржуазных стран сейчас таково, что он смог в полный голос заявить о своем праве вмешиваться в государственно-монополистическое программирование экономики. И, безусловно, при правильном руководстве, при объединении всех демократических сил нации рабочий класс ныне в состоянии не допустить, чтобы программирование было использовано в открыто реакционных и антинародных целях. Более того, он способен придать ему такие черты, которые помогут трудящимся массам занять более выгодные позиции в борьбе против монополий. Морально-политический вес и организованность рабочего класса, его влияние в демократических слоях населения большинства стран Запада теперь таковы, что государство монополий с каждым годом все осторожнее и реже прибегает к методам прямого, грубого насилия для подавления рабочего движения, к методам вооруженного разгрома политических или экономических выступлений тех или иных пролетарских отрядов. Все это свидетельствует об огромных переменах в соотношении классовых сил в пользу пролетариата, причем этот сдвиг тем весомее в общем балансе мирового революционного процесса, что речь идет о цитаделях мировой капиталистической системы, о районах, где сосредоточен пока еще самый мощный промышленный потенциал современного человечества.

4. Вторая мировая война, будучи крупнейшим в истории человечества кризисом, подвергла суровому испытанию жизнеспособность всех политических движений. Такие, как фашизм, были практически сметены с мировой сцены. Другие были надломлены и либо капитулировали перед внешним врагом, либо, переждав войну, возродились с помощью тех, кого ранее считали своим классовым противником. Третьи выжили под чужими лозунгами. Коммунистическое же движение с честью пронесло свои знамена сквозь это страшное испытание, которое для него было во сто крат тяжелее, чем для любого другого движения. Сила духа и героизм коммунистов, делом доказавших свою готовность до конца идти вместе с народом, отдать все силы без остатка его интересам, его свободе и независимости, снискала им невиданную до тех пор славу и авторитет. Ведь именно коммунистическая держава — Советский Союз — внесла решающий вклад в победу над фашизмом, в спасение вековых ценностей цивилизации. Другие коммунистические партии, возглавившие народы в борьбе против иноземного порабощения, выдвинулись, естественно, в качестве руководящей силы массового движения за революционное преобразование общественного строя. Идеи марксизма-ленинизма распространились на новые страны и континенты. Возникли десятки новых компартий. Численность коммунистов во всем мире возросла за время войны с 4,2 млн. до 20 млн., а за послевоенное двадцатилетие — с 20 млн. до 46,7 млн. Коммунистическое движение превратилось в самую влиятельную политическую силу современности.

Распространение коммунистического движения вширь — несомненный признак его растущей роли в развитии современного общества — породило, однако, трудности в координации действий различных его отрядов. При громадном разнообразии условий, в которых сейчас действуют коммунистические партии, а также вследствие преимущественно мелкобуржуазного характера масс, включившихся в революционную борьбу, не всем компартиям удалось найти правильное сочетание своих национальных проблем и задач с принципами интернационализма. Это стало в последние годы источником серьезных разногласий в международном коммунистическом движении, которые, однако, будучи болезнью роста, вполне преодолимы в ходе борьбы за единые конечные цели, против общего врага.

Отличительная черта международного коммунистического движения нашего времени — возрастающее внимание к творческому поиску в реше-

нии назревших жизненных проблем, стремление к развитию теории и тактики на основе углубленного анализа объективной, быстро меняющейся обстановки и в тесном взаимодействии с революционной практикой. Этот обостренно творческий, научный подход к выработке политического курса, характерный для подавляющего большинства компартий, несомненно, явится дополнительным фактором урегулирования разногласий и сплочения коммунистических рядов.

5. Вторая мировая война так же, как и первая, захватила не один и не два географических района, а, по существу, весь земной шар. Однако к моменту начала войны процесс международного разделения труда, процесс усиления взаимозависимости отдельных стран и частей света в экономическом и политическом отношении зашел гораздо дальше, чем то было в начале века. И потому вторая мировая война совершенно естественно оказалась значительно более всеохватывающей, чем первая. В самом деле, в войне участвовала 61 страна с населением в 1 700 млн. человек, или, иными словами, 80% населения земного шара. А это привело к тому, что она не только оказала огромное и активное воздействие на отношения империалистических государств, но и с неизмеримо большей силой вторглась в сферу отношений между метрополиями и колониями. В наибольшей мере это относится к тем колониальным странам, которые непосредственно были втянуты в орбиту войны, например, к странам Юго-Восточной Азии или Северной Африки. Метрополии, по существу, оказались не в состоянии защитить свои колониальные владения. Это обстоятельство очень хорошо поняли народы колоний, что, в свою очередь, ускорило процессы созревания сил национального освобождения. С другой стороны, борьба против гитлеровских захватчиков и японских милитаристов пробудила к жизни, к активному участию в политической борьбе огромные массы людей в колониальных странах. Народы ряда районов колониального мира получили в руки оружие. Это существенно изменило всю обстановку в колониальном мире. Наконец и те страны, которые непосредственно не были охвачены пламенем войны, тем не менее ощутили на себе ее воздействие. Так, например, Конго в годы войны довольно далеко продвинулось вперед по пути развития своей промышленности, обслуживавшей нужды фронта. То же самое имело место и в других странах Африки и особенно в Латинской Америке. Результатом был небывалый рост численности рабочего класса. Колониальный мир вышел из войны совсем не тем, каким он в нее вступил. И далеко не случайно то, что колониальным державам уже в годы войны пришлось всерьез задуматься о будущем. Именно в годы войны, как показывают документы, колонизаторы начали впервые реально осознавать возможность потери ими колониальных владений не в результате захвата их противником, а в результате национального освобождения.

6. Война привела к существенному изменению соотношения сил в мировой системе капитализма. Если в результате первой мировой войны серьезный ущерб потерпела только Германия, а упадок Англии и Франции как великих держав сказался много позже, то сейчас, по существу, все основные страны капиталистического мира, кроме США, вышли из войны заметно ослабленными, с упавшим международным весом. В общей форме об этом процессе дают представление такие цифры: за годы войны страны Западной Европы, включая Германию, понесли потери в размере 90 млрд. долларов. За этот же период основной капитал американской индустрии возрос на 42 млрд. долл., что увеличило ее производственную возможность на 40%. Одновременно в результате войны задолженность союзников Соединенным Штатам достигла 42 млрд. долларов. Все это не могло не привести к длительному нарушению исторически сложившегося баланса сил в капиталистическом мире, к резкому усилению действия закона неравномерности развития капитализма.

7. Разгром фашизма и победа социализма объективно способствовали ускорению мирового общественного прогресса. Однако было бы неправильно давать такую одностороннюю характеристику результатам войны, ибо если в одних отношениях война ускорила социальный прогресс, то в других отношениях она его затормозила. Война привела к невероятным потерям, к гибели миллионов людей (общие потери человечества за шесть лет войны превысили 50 млн. человек), к разрушению промышленного потенциала многих стран (общая сумма материального ущерба только европейских государств, включая СССР, составила 260 млрд. долларов). Разрушения в итоге войны затормозили экономическое и социальное развитие многих стран, и иначе не могло быть, ибо, скажем, в Советском Союзе разрушения составили 1 525 долл. в расчете на каждого занятого в производстве, то есть в два раза превысили национальный доход на каждого работающего. В странах Восточной Европы разрушения в итоге войны составили 1 057 долл. на каждого работающего, то есть в два с половиной раза превысили национальные доходы этих стран на каждого занятого в производстве. В западноевропейских странах ущерб был значительно меньше: включая Германию — 714 долл. на каждого занятого в производстве, то есть сумму, почти равную национальному доходу на каждого работающего.

Еще В. И. Ленин писал, что война в современных условиях может подорвать сами основы существования общества. Вторая мировая война дала трагическое по своей убедительности подтверждение этих слов.

С другой стороны, вторая мировая война, как уже отмечалось, подтолкнула развитие военной техники, а следовательно, и тех отраслей промышленности, которые были непосредственно связаны с работой на войну. В годы второй мировой войны были доведены до совершенства многие виды вооружения, родившиеся еще в период первой мировой войны, — танки, торпедная авиация, не говоря уже об артиллерии, существование которой насчитывает много веков. Усовершенствование этих видов вооружения потребовало новых усилий в области качественной металлургии, автомобилестроения, авиастроения, радиотехники и т. д. Огромные массы производившейся и бросавшейся в горнило войны техники вызвали повышенные требования количественного характера. Такого количества стали, чугуна, цветных металлов, какое поглотила вторая мировая война, до сих пор история войн не знала. Но дело этим не ограничилось. В годы второй мировой войны родились и получили первое боевое крещение новые виды вооружения: реактивная артиллерия, ракетная техника, реактивная авиация, электронная аппаратура, наконец, ядерное оружие. Как это обычно бывает в истории войн, новые виды вооружений, качественно меняющие характер военных операций, появились лишь на завершающей фазе военных действий. Только реактивная артиллерия (катюши) получила широкое применение в ходе самой войны. Что же касается других названных новых видов оружия, то они, по существу, находились еще в фазе испытаний. И их появление потребовало подлинной революции в технике и технологии. Особенно это относится, конечно, к ядерному оружию. Техно-экономические последствия войны наложили огромный отпечаток на развитие послевоенного двадцатилетия и не только в техническом плане, но в огромной степени и в социальном плане.

Иногда в исторической литературе и публицистике можно встретить утверждение, будто вторая мировая война породила какие-то новые революционные противоречия, стала колыбелью революционных процессов в странах, ныне ставших социалистическими. Это антиисторические убеждения. Война не породила никаких принципиально новых социальных противоречий, никаких новых революционных закономерностей. Она лишь ускорила действие некоторых из существовавших ранее противоречий мирового и внутринационального развития. Разгром фашизма облегчил выход их наружу в форме народно-демократических, а затем нацио-

нально-освободительных революций. Новые революционные закономерности действительно появились, но они не были прямым результатом мировой войны. Они связаны с воздействием на развитие человечества такого нового фактора, как мировая социалистическая система.

Итоги прошлой войны интересуют нашего современника не сами по себе, но главным образом с точки зрения их воздействия на послевоенную обстановку, с точки зрения тех возможностей, которые возникли на их основе для предотвращения новой мировой войны. Такой подход требует, однако, определенной методологии.

Ленинский анализ корней мировой войны в условиях империализма, причин ее возникновения очень четок и определенен. Схематически говоря, он состоит из трех основных элементов: неравномерность развития капитализма; непрерывное изменение соотношения сил между капиталистическими странами; стремление осуществить передел уже поделенных сфер влияния, источников сырья и рынков сбыта в соответствии с новой расстановкой сил. Поскольку империализм не признает другой основы для передела мира, кроме силы, то неизбежным результатом является война. Всемирный характер войны, его неизбежность В. И. Ленин видел в системе всемирных экономических и политических связей, как бы стянувших весь земной шар, превративших его в единый организм.

В условиях, когда Ленин делал этот анализ, закономерности империализма действовали, по существу, в чистом виде. Иными словами, империализм был единственной и всемогущей силой на мировой арене; внутри капиталистических стран не существовало реальных сил, которые могли бы помешать правящим кругам проводить военную агрессивную политику. Иное положение создалось после окончания первой мировой войны и возникновения Советской России. Империализм не мог уже с тех пор вести политику, не оглядываясь ежечасно, ежеминутно на социализм. И хотя социализм был еще очень слаб, тем не менее он уже оказал свое модифицирующее влияние на закономерности империализма.

После второй мировой войны создалось новое объективное положение. Если брать только те черты его, которые относятся к рассматриваемой проблеме, то есть к проблеме предотвращения новой мировой войны, то можно выделить следующие моменты:

1. Появление мировой системы социализма. Мировой социализм сузил сферу господства империализма, чем нанес ему существенный ущерб, ослабил его абсолютно. Мировой социализм превратился в могущественную военную силу, способную нанести империализму по меньшей мере такой же силы удар, какой может нанести социализму империализм. Это обстоятельство играет огромную сдерживающую роль. Мировой социализм явился стимулятором международного революционного движения, придал новые силы борьбе рабочего класса стран капитала, национально-освободительному движению.

2. Появление на мировой арене нескольких десятков самостоятельных государств в Азии и Африке — государств, заинтересованных в силу своего положения в сохранении мира, — явилось фактором ослабления агрессивных и укрепления миролюбивых сил.

3. Народные массы всего мира, наученные опытом войны (и прежде всего рабочий класс), сегодня иначе подходят к проблеме защиты мира и предотвращения новой мировой схватки. Все шире распространяется сознание необходимости не допустить новой мировой войны.

4. Научно-техническая революция привела к созданию оружия исключительной разрушительной силы. Нет сегодня такого деятеля, который не понимал бы опасность войны в этих условиях. Научно-техническая революция внесла и другое новшество: с развитием химии уменьшается

роль естественных источников сырья, а стало быть, иначе встают многие вопросы политики борьбы за сырье.

5. Развитие государственно-монополистического капитализма как в национальном масштабе, так и в международном плане увеличило возможности каждого национального империализма. Государственно-монополистический капитализм, с одной стороны, ведет к обострению всех основных противоречий современного буржуазного общества, а с другой стороны, создает временные возможности отсрочки их конечного разрешения. Государственно-монополистический капитализм в известной мере по-новому ставит и проблему межимпериалистических противоречий, проблему борьбы между отдельными трестами. Он как бы поднимает борьбу монополий до уровня борьбы государств, но он в то же время облегчает крупным монополистическим группам и возможности договориться между собой на базе использования рычагов буржуазного государства.

Все эти обстоятельства, вместе взятые, при всей их несхожести предопределили серьезные модификации в действии законов империализма, имеющих отношение к проблеме мировой войны. Суть империализма осталась неизменной. Закон неравномерности развития капиталистических стран продолжает действовать, конкурентная борьба между империалистическими державами продолжает углубляться и т. д. Однако в новой обстановке формы проявления этих законов стали другими.

Неравномерность развития продолжает оставаться характерной чертой современного империализма. Быть может, даже в большей степени, чем это было раньше. Таких огромных за короткое время сдвигов в обстановке сил империалистический мир давно не знал. После войны создалось беспрецедентное положение, когда американский империализм на какое-то время смог, фигурально выражаясь, подмять под себя все остальные крупные империалистические государства, превратиться в господствующую силу в империалистическом мире. Первое послевоенное десятилетие было десятилетием господства США в мире капитала. Затем процесс неравномерности развития привел к изменению соотношения сил, к отступлению США. В силу изложенных выше особенностей современного положения сейчас гораздо большее, чем раньше, значение получила тенденция к нивелировке уровней экономического развития империалистических стран при одновременном углублении разрыва между развитыми и слабо развитыми государствами. Экономические уровни основных империалистических стран существенно сблизились за последнее десятилетие. Этот процесс еще не полностью завершен, однако бесспорно, что уже теперь капиталистический мир — это мир полицентризма.

Борьба за рынки, развертывающаяся сейчас в обстановке научно-технической революции, приобрела в этих условиях новые черты. По сути дела, империалистические государства и крупнейшие монополии ведут сейчас борьбу не только и не столько за рынки третьих стран, сколько за рынки друг друга, стремятся внедриться непосредственно на национальный рынок соперничающей страны. Характерно, что наиболее крупные капиталовложения последних лет, наиболее интенсивное создание новых предприятий, наиболее быстрое расширение торговли — все это приходится именно на развитые капиталистические страны. Характерно также, что в настоящее время наиболее доходными стали капиталовложения и торговля с развитыми капиталистическими государствами. Например, США извлекают гораздо большие прибыли от своих капиталов, вложенных в Европе, чем от инвестиций, например, в Латинской Америке. Уже самый этот факт по-новому ставит проблему войны за сферы влияния и рынки приложения капитала и сбыта товаров. Потенциальная возможность войны между империалистами в новых условиях сохраняется. Однако на практике ее вероятность несоизмеримо меньше, чем это было двадцать лет назад.

Борьба за источники сырья также видоизменилась. Список остродефицитного вида сырья сузился; он продолжает сужаться и далее в связи с развитием химии и техники. С другой стороны, рост национально-освободительного движения порождает в противовес извечной тенденции к борьбе соперничающих империалистических групп в колониях другую тенденцию — к сплочению держав, заинтересованных в эксплуатации колониального сырья, для совместной борьбы против национально-освободительного движения. Размах этого движения настолько велик, что сил одной империалистической страны, как правило, не хватает для его подавления даже в одном каком-то определенном районе мира. Отсюда различные формы «коллективного колониализма». Естественно, что все это также сужает вероятность возникновения в настоящее время межимпериалистических войн из-за колоний.

Рост мирового социализма все более усиливает тенденцию к сплочению всех империалистических держав для отражения главной потенциальной социальной угрозы — угрозы революции. Материальным выражением этой тенденции явились блоки империалистических государств. Значение этих блоков не надо преувеличивать: они непрочны, раздираются противоречиями. Вместе с тем было бы неправильно их и недооценивать: сплочение империализма против социализма — это реальный фактор, действующий уже два десятилетия. Развитие мирового социализма заставляет империалистов с большей осторожностью подходить к своим внутренним конфликтам. Империалистический лагерь хорошо понимает, что внутренние раздоры между отдельными империалистическими странами ослабляют общий антисоциалистический фронт. С другой стороны, в условиях существования мощного социалистического лагеря военная вспышка в стане капиталистов чревата гораздо большими социальными последствиями, чем ранее.

Обе стороны вынуждены считаться, наконец, с возможностью взаимного истребления в случае войны, учитывая характер современного оружия.

Все более важным фактором в мировой политике становится общественное мнение, которое, конечно, еще не настолько сильно, чтобы решительно навязать свою волю правящим кругам, но которое реально влияет на принимаемые этими кругами решения. Это видно даже на примере политики США во Вьетнаме. Придавая, однако, особое значение общественному мнению, важно помнить, что оно по-прежнему было бы бессильно, если бы не произошли те глубокие научно-технические, социально-экономические, политико-экономические изменения в мире, которые по-новому поставили вопрос о возможностях и пределах войны в современную эпоху.

В этой связи еще одно замечание: иногда вопрос ставится так, что противоречия между двумя системами как бы отодвигают межимпериалистические противоречия и это, мол, и является основой возможности предотвращения войны. Как общая формула это, видимо, правильно, хотя и недостаточно, а кроме того, слишком схематично. Нужно учитывать весь комплекс проблем, связанных с механизмом возникновения войны, а это гораздо более широкий круг вопросов, чем только проблема соотношения основного противоречия эпохи и межимпериалистических противоречий.

Великие перемены, происшедшие в мире после второй мировой войны, поставили империализм в совершенно новые условия. Чтобы устоять перед наступлением гораздо более мощных теперь миролюбивых сил, он вынужден маневрировать, менять тактику. Причем каждая такая смена тактической линии неизменно свидетельствует об одном: в общеисторическом плане империализм отступает. И это коренным образом отличает послевоенное двадцатилетие от межвоенного.

Известно, что уже в ходе войны империализм готовился возобно-

вить наступление на силы социализма и революции. Он попытался организовать его в глобальном масштабе сразу же как только кончилась война. И, надо сказать, рассчитывал на легкую победу: Советский Союз действительно понес страшные потери в войне. И никакая другая страна, никакой другой строй не устояли бы перед таким натиском. Но Советский Союз, советский строй не только устоял. Он вновь и с честью подтвердил свою историческую роль верного оплота всего мирового революционного движения и обеспечил возможность невиданного еще наступления на империализм, развернувшегося на всех континентах земли.

Все это привело к провалу курса на возрождение гегемонии империализма в мировой политике. А это, в свою очередь, существенно углубило размежевание в империалистическом лагере на «военную партию» и «партию», склонную признать неизбежность мирного сосуществования. Граница между этими группировками проходит не только внутри отдельных государств, она разделяет и сами капиталистические государства, обостряя противоречия между ними. С течением времени на протяжении второй половины послевоенного двадцатилетия вторая из упомянутых группировок количественно увеличивается, приобретает все большее влияние. И это также несомненный признак отступления империализма в борьбе двух мировых систем.

Конечно, было бы грубой ошибкой считать, особенно в свете последних событий, что политический курс империализма в настоящее время определяется «партией», склонной к реальной оценке соотношения мировых сил. Однако неправильна и противоположная точка зрения, утверждающая, что «военная партия» безраздельно сохраняет господствующее положение в империалистическом лагере. Курс современного империализма скорее складывается как равнодействующая двух тенденций в господствующих кругах капиталистических стран. Отсюда и та тактика «новых методов» изощренного маневрирования, которая характерна ныне для империализма.

Одним из элементов новой тактики империализма является отказ на данном этапе от попыток глобального уничтожения социализма, ставки на разъединение и разложение социалистического лагеря, спекуляция на его внутренних разногласиях и противоречиях. Разногласия в социалистическом лагере явились подлинной находкой для империалистических сил. Все без исключения капиталистические страны стремятся использовать эти разногласия, хотя по вопросу о методах этого использования между ними и существуют различия.

Социалистические страны вполне в состоянии использовать возникшую в империалистических государствах тенденцию к «мирным способам» борьбы против социализма, которая (тенденция) в конце концов — результат победоносного вторжения социализма в мировые дела. Эффективное использование этой тенденции требует координированных усилий социалистических стран с тем, чтобы добиваться более определенного и последовательного признания правительствами буржуазных стран неприемлемости войны как орудия политики, неизбежности мирного сосуществования, необходимости прекращения «холодной войны» и гонки вооружений, развития действительно равноправного и взаимовыгодного международного экономического, политического, культурного и научного обмена.

«Новая тактика» империализма, свидетельствующая о его ослаблении в общеисторическом смысле, но также и о большой его способности приспособливаться к изменению соотношения сил на мировой арене, делает еще более настоятельной задачу укрепления единства и сплоченности мировой социалистической системы, международного коммунистического движения, задачу осуществления ими единой, согласованной в главных чертах и направленной к общей цели внешней политики.

В текущем году во всех странах так или иначе подводятся итоги минувшего после войны двадцатилетия, делаются новые попытки выявить главные ее уроки. Подход к ним, естественно, различен. Для буржуазных политиков и буржуазной исторической науки характерны в основном две тенденции. Одна сводится к осовремениванию уроков второй мировой войны, то есть искажению их таким образом, чтобы можно было ими пользоваться для нужд сегодняшней политики. В этом случае история трактуется как своего рода современность в прошлом. Другое течение, по существу, отказывается от изучения уроков войны, ограничиваясь подведением ее итогов. Сторонники этого подхода принадлежат к числу тех, кто утверждает, что никаких объективных закономерностей в истории нет и поэтому где бессмысленно пытаться вывести какие бы то ни было уроки для современников: раз нет повторяемости в истории, раз нет объективных закономерностей, то сама эта операция не имеет смысла.

Марксистско-ленинское отношение к урокам истории вообще и к урокам войны в частности принципиально иное. Мы исходим из того, что историк, объективно изучив ход событий прошлого, пытается определить, в какой мере те или иные действия, те или иные события способствовали историческому прогрессу или, наоборот, мешали ему. Учитывая происшедшие после изучаемых событий изменения, историк получает возможность дать объективную оценку действиям субъективных сил в те или иные моменты истории, определить их правильность или ошибочность, степень полноты, с какой были использованы реальные возможности, и т. д. Только так образуется «поучительный» опыт прошлого. Именно с этой позиции марксистско-ленинская наука подходит и к урокам второй мировой войны.

Как же в свете сказанного встает вопрос об этих уроках, что дает нам их понимание для предотвращения новой мировой войны?

Видимо, первый урок состоит в том, что сохранение мира и предотвращение войны в первую очередь зависят от укрепления могущества и сплоченности мирового социализма. Ибо именно здесь ключ к тому, чтобы окончательно закрепить опережение в развитии революционных, прогрессивных процессов по сравнению с процессами, могущими вызвать мировую войну. Социализм, оказавшись не в состоянии предотвратить вторую мировую войну, вынес на своих плечах главную тяжесть борьбы. Сегодня он достаточно силен, чтобы при поддержке других миролюбивых сил предотвратить новую мировую войну. Дело в использовании всех имеющихся возможностей. Укрепление мировой системы социализма — вот основное звено обеспечения мира и ускорения общественного прогресса. Всякая недооценка этого момента чревата тяжкими последствиями. А отсюда совершенно ясно, что историку, анализирующему развитие современных международных отношений, в первую очередь приходится обращать внимание на проблемы места и роли мировой системы социализма в современном мире, на то, как новые, социализмом внесенные закономерности все более вытесняют на арене всемирной политики закономерности эксплуатации и угнетения, агрессии и войн.

Второй урок минувшей войны состоит, очевидно, в том, что ныне, как никогда, необходимо мобилизовать все общественные силы (и прежде всего мировой рабочий класс) для решительных выступлений против общего врага мира — империализма. В отличие от пассивности пацифистских групп прошлого современное движение сторонников мира отличает конкретность действий, направленных против военных приготовлений и акций империалистов. Широкое развитие в послевоенный пе-

риод миролюбивых общественных движений открыло возможности для создания сплошного антивоенного фронта, являющегося важным фактором социального прогресса.

Одним из важнейших уроков второй мировой войны является разоблачение иллюзорности и полной беспочвенности отделения частичных конфликтов от дела всеобщего мира.

Вторая мировая война началась, как это принято считать, 1 сентября 1939 года. Однако этой дате предшествовал длительный период медленного разжигания мирового пожара. Агрессии в Китае и Эфиопии, война в Испании и на границах Советского Союза на Дальнем Востоке, захват Гитлером Чехословакии — все это были ступеньки сползания человечества во вторую мировую войну. На каждой из них могло казаться, что речь идет о каких-то частичных конфликтах, затрагивающих ограниченный район, интересы одной, двух или трех стран, но не представляющих угрозы всеобщему миру. Именно этим пользовались те, кто поощрял фашизм, кто стремился направить его агрессию на Восток, против нашей страны.

В наше время все страны и континенты взаимосвязаны в еще большей степени, чем тогда, и нарушение мира в одной части планеты неизбежно и немедленно отражается на положении во всех других ее частях. Вместе с тем война показала недопустимость примиренческого, «умиротворительного» подхода к действиям агрессоров. История убедительнейшим образом учит: мюнхенский путь — это вернейший путь к войне. Правильность этого урока с особой силой видна сегодня, когда агрессивные элементы американского империализма развязали вооруженный конфликт во Вьетнаме. Разглагольствуя о своем стремлении к мирному сосуществованию с СССР, американские руководители одновременно, не стесняясь, говорят о том, что они не собираются прекращать агрессию во Вьетнаме. Но мир неделаем. И нельзя, недопустимо считать, что принципы мирного сосуществования распространяются только на великие державы. Уроки войны еще раз напоминают нам: добиваться прочного мира — значит давать решительный отпор агрессорам.

Далее. Ход второй мировой войны, ее политико-дипломатическая история являются, как это ни парадоксально, свидетельством жизнеспособности и глубокой исторической обоснованности ленинской политики мирного сосуществования.

Сохранение мира в наши дни — это не только вопрос боевой готовности социализма, его бдительности, но это и в огромной степени вопрос об активности и обоснованности его внешней политики. И в этом вопросе, как и во всех других, марксисты-ленинцы считают для себя необходимым руководствоваться учением Ленина, который предписывал социалистической внешней политике исключительную твердость в отстаивании своих принципов и одновременно большую гибкость. Непримируемость к империализму, говорил Ленин, не должна принимать такие формы, которые хоть в малейшей степени помогли бы действиям «военной партии». Курс на мирное сосуществование — это творческий курс в международных делах, требующий огромного умения, выдержки и мастерства. Этот курс верно служил делу революции и коммунизма в прошлом. И нет сомнения, что он принесет еще большие результаты в будущем.